

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОНС

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

SOCIAL SCIENCES
AND CONTEMPORARY WORLD

Журнал издается под руководством Президиума РАН,
выходит с 1976 г. 6 раз в год

4

2018

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

КОРРУПЦИЯ И РЕЙДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

- В.Г. Клейнер.** Системная коррупция требует системных методов борьбы с ней 5
- А.П. Казун, М.М. Титова.** На пятьдесят оттенков светлее: как изменилось рейдерство в России с 2011 по 2015 год? 22

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- О.С. Капинус.** Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса 37
- А.В. Оболонский.** Либеральная vs бюрократическая ментальность и российская трансформация конца XX – начала XXI века 47

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- Л.Г. Бызов.** Становление и история "новой России" через призму современных общественных противоречий 58
- А.Н. Татарко, З.Х. Лепшокова, Д.И. Дубров, С.В. Чувашов.** Социально-психологический капитал личности и аккультурационные ожидания (на примере жителей Москвы) 76

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

- Е.В. Чурилова, С.В. Захаров, А. Пуур, Л. Рахну, Л. Саккеус.** Рождаемость в России и Эстонии: различия между русскими, проживающими в России и Эстонии, и коренными эстонцами 89
- Д.М. Рогозин.** Принятие боли в старшем возрасте 115

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- О.Э. Бессонова.** Интегрально-институциональная парадигма и российский путь: преодоление дефектов концепций "власти-собственности" и "X-Y-матриц" 129

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

- А.Ю. Веревкин.** Неудавшаяся революция? Одна из версий "Майских событий" 1968 года во Франции 145

ЮБИЛЕЙНЫЙ ДОКЛАД РИМСКОМУ КЛУБУ: ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА

- А.П. Назаретян.** XXI век и "устаревшая философия" (по поводу юбилейного доклада Римскому клубу) 160

МЕТОДОЛОГИЯ

- А.Е. Шаститко.** Структурная неопределенность и институты 178

А.Н. ТАТАРКО,
З.Х. ЛЕПШОКОВА,
Д.И. ДУБРОВ,
С.В. ЧУВАШОВ

Социально-психологический капитал личности и аккультурационные ожидания (на примере жителей Москвы)*

Проведено исследование роли социально-психологического капитала личности в качестве модератора связи отношения к этническому многообразию и таких аккультурационных ожиданий, как "интеграция", "сегрегация", "ассимиляция", "исключение". Мы предположили, что у людей с разным уровнем социально-психологического капитала наблюдается различие отношений к этническому многообразию (которое характеризует базовую установку по отношению к представителям инокультурных групп) и аккультурационных ожиданий. Выборку исследования составили 198 русских респондентов (59 мужчин и 139 женщин), родившихся либо проживающих более 10 лет в Москве. В ходе работы использовались: методика оценки доверия [Yamagishi 1998]; методика оценки гражданской идентичности [Roccas 1997]; методика оценки просоциальной ориентации личности [Rushton, Chrisjohn, Fekken 1981]; методика оценки формальных связей личности [Häuberer 2011]; опросник оценки степени принятия личностью этнического многообразия [Florack, Bless, Piontkowski 2003]; адаптированная методика оценки аккультурационных ожиданий Дж. Берри [Лебедева, Татарко 2009]. Исследование показало, что такие составляющие социально-психологического капитала личности, как доверие и просоциальная ориентация, являются модераторами связи отношения к этническому многообразию и аккультурационных ожиданий. В работе рассматривается смысл выявленной модерации.

Ключевые слова: доверие, социально-психологический капитал личности, аккультурационные ожидания, этническое многообразие.

DOI: 10.31857/S086904990000373-2

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-36-01058 "Взаимосвязь социально-психологического капитала личности с отношением к этническому разнообразию и аккультурационными установками").

Татарко Александр Николаевич – доктор психологических наук, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", ведущий научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований. Адрес: 101000, Москва, Армянский переулок, д. 4/2. E-mail: tatarko@yandex.ru

Лепшкова Зарина Хизировна – кандидат психологических наук, доцент департамента психологии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", старший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований. Адрес: 101000, Москва, Армянский переулок, д. 4/2. E-mail: taimiris@yandex.ru

Дубров Дмитрий Игоревич – аспирант, старший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". Адрес: 101000, Москва, Армянский переулок, д. 4/2. E-mail: dubrov-dmitrij@yandex.ru

Чувашов Сергей Викторович – магистр психологии, соисполнитель проекта. Адрес: 101000, Москва, Армянский переулок, д. 4/2. E-mail: svchuvashov@gmail.com

Россия стабильно удерживает одно из ведущих мест в мире по количеству внешних мигрантов [International migration report 2016]. Соответственно, вопрос взаимодействия мигрантов с принимающим населением оказывается для нее весьма актуальным. В данном случае речь может идти как о внешних, так и о внутренних мигрантах, если внутренне мигранты значительно отличаются от принимающего населения по своим культурным и антропологическим характеристикам. У принимающего населения свои представления относительно того, как должны адаптироваться мигранты, подобные ожидания называются "аккультурационными". Довольно стройно и логично они представлены в рамках теории аккультурации Дж. Берри [Berry 2006], поэтому мы будем использовать именно его модель.

Наше исследование посвящено рассмотрению предикторов аккультурационных ожиданий и взаимодействия этих предикторов. С одной стороны, мы исходим из того, что базовый предиктор аккультурационных ожиданий – отношение личности к этническому разнообразию. С другой стороны, нас интересует такой ресурс личности, как ее отношение с окружением – социально-психологический капитал личности – ослабляет или усиливает эту связь. То есть нас прежде всего интересует роль социально-психологического капитала личности как фактора, влияющего на связь отношения к этническому разнообразию и аккультурационных ожиданий.

Социально-психологический капитал личности (СПКЛ) – это системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений личности к обществу в целом и к своему непосредственному окружению в частности, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе. Данное понятие позволяет описать тот социально-психологический ресурс личности, который связывает ее с обществом и позволяет ей самой становиться более успешной как в близком окружении, так и в обществе в целом и вносить свой вклад в его благополучие.

Таблица

Соотношение компонентов социального капитала и социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе

№	Социальный капитал (ресурс общества)	Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе (ресурс личности)
1	Уровень доверия в обществе	Доверие личности (готовность личности разумно доверять тем, кто ее непосредственно окружает, готовность личности доверять людям в целом, представление о том, что большинство людей – честные)
2	Качество функционирования институциональной сферы общества	Позитивность гражданской идентичности личности (в основе лежит доверие институциональной сфере общества)
3	Количество организаций социальной направленности, различных объединений в обществе	Участие в деятельности различных объединений и общественных организаций (плотность формальных социальных связей)
4	Взаимопомощь в обществе, благотворительная деятельность, некоммерческая деятельность	Просоциальная ориентация личности

Опираясь на теорию социального капитала, в том числе на отечественные социально-психологические работы, посвященные проблематике социального капитала [Нестик 2009; Свенцицкий, Почебут, Килошенко, Кузнецова, Марарица, Казанцева 2004; Терехова 2012; Шихирев 2003], мы пришли к выводу о целесообразности включать в структуру СПКЛ четыре компонента (см. табл.). В таблице приводятся основные составляющие социального капитала, упоминаемые в большинстве исследований (социальный, групповой уровень) и соответствующие им составляющие СПКЛ (индивидуальный уровень).

Поскольку большинство психических явлений многомерны и имеют системную организацию, представляется целесообразным применение системного подхода при анализе структуры социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе.

Использование системного подхода позволило нам упорядочить вышеуказанные компоненты СПКЛ в структуру и верифицировать ее [Татарко 2014; Татарко 2015]. Согласно нашему подходу, именно доверие является системообразующим фактором структуры СПКЛ.

В теории социального капитала выделяются два его типа: "соединяющий" и "связывающий" [Svendsen, Svendsen 2010]. "Соединяющий" социальный капитал – это количество и плотность связей между людьми, принадлежащими к различным группам общества, он характеризует уровень *интегрированности* общества в целом. "Связывающий" социальный капитал характеризует количество и плотность связей между людьми, принадлежащими к одной группе. "Связывающий" социальный капитал позволяет охарактеризовать уровень сплоченности отдельных групп, в основе которой лежат процессы *консолидации* (усиления группы).

Поскольку социально-психологический капитал личности – психологическая основа для капитала социального, то по аналогии с двумя вышеуказанными видами социального капитала и исходя из двух процессов (интеграции и консолидации), связанных с этими видами социального капитала, мы выделяем два базовых компонента социально-психологического капитала личности – "интегрирующий" и "консолидирующий". Если интеграция – это процесс объединения частей в целое или включение части в целое, то есть "интегрирующий" социально-психологический капитал позволяет личности *включиться* в различные социальные процессы, то консолидация – это укрепление и усиление. Данный термин произошел от позднелатинского *consolido* – "укрепляю" и понимается как упрочение или усиление. "Консолидирующий" СПКЛ позволяет усилить возможности личности в ситуациях, связанных с различными трудностями. То есть это ресурс социально-психологических отношений, позволяющий ей консолидировать (сконцентрировать, собрать у себя) определенное количество социальной поддержки, что помогает ей в преодолении различных трудностей.

Слова "интеграция" и "консолидация" – не синонимы [Гаврилова 2014]. "Интегрирующий" и "консолидирующий" СПКЛ находятся в отношениях комплементарности: они дополняют друг друга. В этой комплементарности проявляется стремление к балансу, поскольку они репрезентируют одно явление – СПКЛ.

В предыдущих исследованиях [Татарко, Родинов 2017] нами уже рассматривалась связь доверия личности с аккультурационными ожиданиями. Представленная работа продолжает это направление исследований. Мы включаем в него рассмотрение все четыре аккультурационные ожидания (интеграция, ассимиляция, сегрегация и исключение) [Berry 2006] и рассмотрим роль всех четырех составляющих СПКЛ (см. табл.) в контексте связи отношения к этническому многообразию с аккультурационными ожиданиями. Рассмотрим подробнее **аккультурационные ожидания**, предложенные в рамках теории аккультурации Берри.

Термин "аккультурация" обозначает взаимное приспособление этнических групп, сопровождающееся изменением элементов культур обеих. Об аккультурации говорят, когда идет речь о взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения в обществе. Одна из наиболее популярных моделей аккультурации предложена Берри [Berry 1997]. Она и легла в основу нашего исследования. Отличительная особенность данной модели состоит в рассмотрении унаследованной и новой культурной идентичностей как независимых, ортогональных измерений. Перед мигрантами встают два основных вопроса, касающихся идентичности с унаследованной и новой культурой. Первый связан с отношением *к собственной культуре*: ее ценности для индивида и необходимости сохранения этнокультурной идентичности. Второй касается отношения мигранта *к принимающей группе* – насколько взаимодействие с членами данной группы желательно для него, то есть насколько он охотно пойдет на поддержание межкультурных отношений. Комбинация ответов на данные вопросы и составляет рассматриваемую модель, включающую че-

четыре *аккультурационные стратегии*: интеграция, ассимиляция, сегрегация и маргинализация. Четыре аналогичные измерения ("аккультурационные ожидания") Берри предложил для представителей принимающего общества (см. рис. 1).

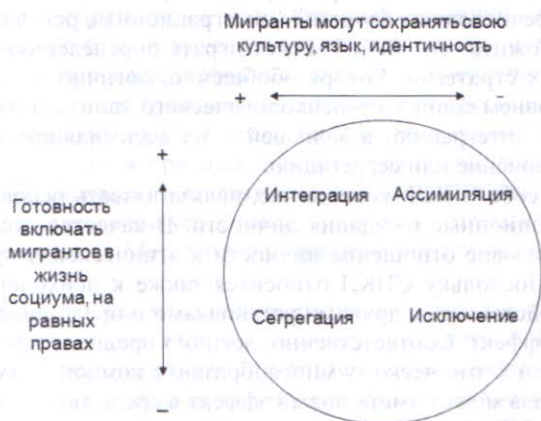


Рис. 1. Аккультурационные ожидания принимающего населения.

В случае если представители принимающего населения готовы позволить сохранять мигрантам свою культуру и одновременно включаться в жизнь их общества, такое аккультурационное ожидание называется *интеграция*. Если принимающее население полагает, что мигранты должны не поддерживать свою культурную и этническую идентичность, а постоянно стремиться к контакту с представителями принимающего общества, усваивать его культуру, а не поддерживать сохранность своей, то этот процесс, согласно Берри, связывается с выбором аккультурационного ожидания *ассимиляция*. Когда принимающее население ожидает, что группа мигрантов будет стремиться поддерживать только собственную культуру, избегая контактов с представителями доминирующей группы, мы имеем аккультурационное ожидание *сегрегация*. Наконец, аккультурационное ожидание *исключение* выражается в том, что представители принимающего населения совсем не хотят, чтобы мигранты присутствовали в их жизни.

Мы предполагаем, что одним из важных факторов, связанных с аккультурационными ожиданиями, является СПКЛ. Его компоненты (доверие, позитивность гражданской идентичности, участие в деятельности различных объединений, просоциальная ориентация) могут либо усиливать (ослаблять) связи отношения к этническому разнообразию с аккультурационными стратегиями, либо выполнять компенсаторную функцию, если отношение к этническому разнообразию изначально осторожное. Возможность такого эффекта СПКЛ становится понятной, если обратиться к рассмотрению его функций. Среди них можно выделить:

- *интеграционную*, когда СПКЛ служит ресурсом выстраивания отношений, которые, в конечном итоге, ведут к повышению интеграции общества и формированию социального капитала;
- *регуляторную*, при которой СПКЛ регулирует поведение индивида, делая его более продуктивным по отношению к обществу;
- *защитную*, позволяющую пользоваться данным ресурсом социально-психологических отношений, в качестве защиты при различных неблагоприятных обстоятельствах;
- *формирования и поддержания психологического благополучия* (обладающий данной особенностью СПКЛ индивид обычно, характеризуется более высоким уровнем психологического благополучия и здоровья);
- *фасилитации*, то есть использования СПКЛ для более легкого достижения своих целей;

– *адаптационной* как функции наиболее общей и важной, позволяющей личности адаптироваться в социальной среде, а также в определенной мере и адаптировать среду под себя. Это дает личности возможность успешного достижения результативности в своих целенаправленных действиях [Татарко 2015].

Ряд из вышеперечисленных функций (интеграционная, регуляторная, адаптационная) позволяет предположить, что СПКЛ может играть определенную роль в формировании аккультурационных стратегий. Говоря обобщенно, логично предположить, что люди с более высоким уровнем социально-психологического капитала будут в большей степени ориентированы на интеграцию, в меньшей – на ассимиляцию и, вероятно, не станут предпочитать исключение или сегрегацию.

Однако сам по себе СПКЛ, конечно же, нельзя назвать основным фактором, влияющим на аккультурационные ожидания личности. В качестве такого фактора, вероятно, можно выделить базовое отношение личности к этническому, культурному разнообразию и миграции. Поскольку СПКЛ относится также к психологическим явлениям, он способен взаимодействовать с другими установками и представлениями личности, давая на выходе новый эффект. Соответственно, логично предположение, что взаимодействие отношения личности к этническому многообразию с компонентами ее социально-психологического капитала может иметь новый эффект в среде аккультурационных ожиданий. Другими словами, СПКЛ – модератор связи отношения личности к этническому многообразию и ее аккультурационных ожиданий.

Данное исследование является эмпирическим и носит разведывательный характер, поэтому конкретных гипотез мы не выдвигаем. В его рамках мы рассмотрим, как СПКЛ влияет на связь (оказывает эффект модерации) между отношением личности к этническому разнообразию и четырьмя указанными выше аккультурационными ожиданиями.

Методика исследования

Наш опрос проводился в Москве. Выборку составили 198 русских респондентов (59 мужчин и 139 женщин; средний возраст 28,6 лет; медиана – 24 года; максимум – 68 лет; минимум – 17 лет), родившихся либо проживающих в столице России более 10 лет. Им предлагался для заполнения опросник, составленный на основе нескольких методик, которые позволяют оценить генерализованное доверие, отношение к этническому разнообразию и аккультурационные ожидания принимающего населения по отношению к мигрантам.

Так, для определения *генерализованного доверия* использовалась методика [Yamagishi 1998]. Респондентам предлагалось оценить по 6-балльной шкале (1 – абсолютно не согласен, 6 – абсолютно согласен) степень согласия с 12 утверждениями (примеры таких утверждений: "Большинство людей честные", "Большинство людей отвечают взаимностью, когда им доверяют" и т.д.). В процессе адаптации данной методики выполнялся прямой и обратный перевод, далее оценивалась содержательная валидность методики (проводился конфирматорный факторный анализ), а также оценивалась надежность-согласованность данной методики (коэффициент α -Кронбаха). Надежность-согласованность финальной версии данной методики: $\alpha=0.81$.

При характеристике *просоциальной ориентации личности* использовалась методика оценки альтруизма [Rushton, Chrisjohn, Fekken 1981]. Участникам предлагалось оценить, как часто им приходилось добровольно оказывать помощь другому человеку, например, в прошлом и текущем году. Оценка проводилась при помощи 6-балльной шкалы, где 1 – "никогда", а 6 – "очень часто". Для этого предъявлялись 14 описаний ситуаций оказания помощи другому человеку.

Оценивалось и *участие в деятельности общественных объединений (формальные социальные связи)* [Häuberer 2011]. Для выявления плотности формальных социальных связей респонденту предъявлялся список различных организаций (политические партии, профсоюзы, благотворительные организации, гражданские ассоциации, общественные организации), а затем от респондента требовалось оценить, используя 5-балльную шка-

лу, насколько он включен (или не включен) в деятельность данных организаций (1 – "никогда не принимал(а) участие в их деятельности" 5 – "принимал(а) участие 4 и более раз за последний месяц"), $\alpha=0,73$.

Работа [Roccas 1997] использовалась при характеристике *гражданской идентичности*. В данном случае мы обратились к методике, разработанной для оценки идентификации с группой (это может быть этническая группа или страна) $\alpha=0,76$. В нашем исследовании мы оценивали степень идентификации с Россией как страной. Соответственно, оценивалась выраженность, сила гражданской идентичности респондентов.

Отношение к этническому многообразию оценивалось по методике [Florack, Bless, Piontkowski 2003]. Респондентам предлагалось по 6-балльной шкале (1 – абсолютно не согласен, 6 – абсолютно согласен) высказать степень своего согласия с 10 утверждениями (например: "Я позитивно отношусь к тому, что Москва становится все более этнически разнообразным городом"). Методика содержала и обратные пункты, которые перекодировались.

В процессе адаптации данной методики выполнялся прямой и обратный перевод, далее оценивалась содержательная валидность методики (проводился конфирматорный факторный анализ), конкурентная валидность (путем оценки связей показателя методики с показателями методики, измеряющей похожее психологическое явление). При переводе исходного труда мы внесли в методику изменение, заменив слово "турки" на "мигранты" и название страны "Германия" на название города, в котором проводилось исследование – "Москва". Также оценивалась надежность-согласованность методики. Надежность-согласованность финальной версии методики: $\alpha=0,78$.

Для измерения *аккультурационных ожиданий принимающего населения* использовалась методика Берри, ранее апробированная одним из авторов с коллегами на российской выборке [Лебедева, Татарко 2009]. В рамках настоящего исследования мы внесли в методику модификацию для повышения ее надежности-согласованности. В оригинальной версии методики каждое аккультурационное ожидание оценивается при помощи четырех вопросов, связанных со следующими сферами жизни мигрантов: культура, язык, включенность в сообщества, дружеские связи. В модифицированную версию были добавлены еще по четыре утверждения на каждую шкалу. Данные утверждения касались других сфер жизни мигрантов: семья, работа, обучение детей, место проживания. В результате каждое аккультурационное ожидание модифицированной версии оценивалось при помощи восьми утверждений, с каждым из которых респондент должен выразить степень согласия в соответствии с 5-балльной шкалой (1 – абсолютно не согласен, 5 – абсолютно согласен). Данная модификация позволила увеличить надежность-согласованность каждой шкалы. В результате надежность-согласованность шкалы "интеграции" была $\alpha=0,80$, а шкалы "ассимиляции" – $\alpha=0,70$. Модифицированная версия методики валидизирована и опубликована [Лепишкова, Татарко 2017].

В конце опросника находился блок вопросов, направленных на выявление *социально-демографических характеристик* испытуемых: пол, возраст, род занятий, национальность. Причем свою национальность респонденты указывали сами в специально отведенной для этого пустой графе.

Наконец, при *обработке данных* для проведения анализа модерации использовался модуль Process, встраиваемый в программу SPSS [Hayes 2013].

Результаты исследования и их анализ

В процессе обработки данных эмпирического исследования нами были построены четыре пары моделей, иллюстрирующих влияние "интегрирующего" и "консолидирующего" компонентов СПКЛ на связь между отношением личности к этническому многообразию и каждой из четырех аккультурационных стратегий (эффект модерации).

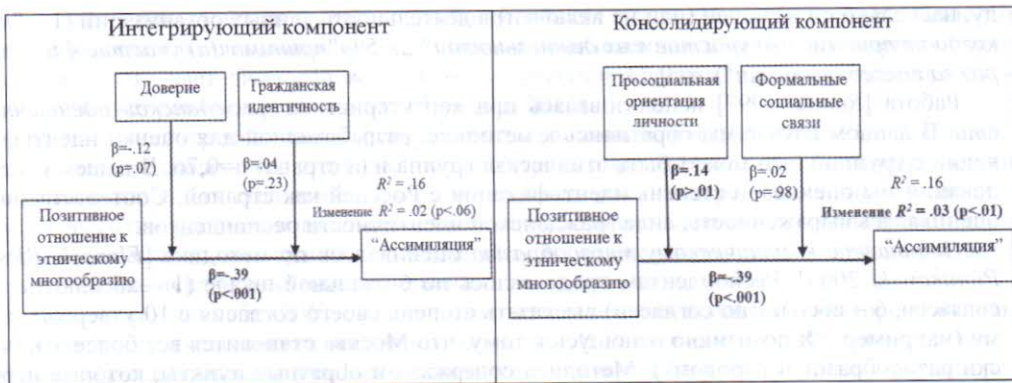


Рис. 2. Аккультурационное ожидание "ассимиляция" и СПКЛ.

На рисунке 2 представлены две модели, построенные на основе расчетов, проведенных в макросе Process. На моделях в визуальной форме представлен модерационный эффект четырех составляющих интегрирующего и консолидирующего компонентов СПКЛ на взаимосвязь между отношением личности к этническому разнообразию и аккультурационным ожиданием "ассимиляция". Анализ показывает прежде всего, что позитивное отношение к этническому многообразию отрицательно связано с приемлемостью для личности такого аккультурационного ожидания, как "ассимиляция". Что касается модерации, то мы можем наблюдать статистически значимый позитивный модерационный эффект просоциальной ориентации личности и отрицательный, на уровне тенденции, эффект доверия. Суть позитивного и негативного модерационных эффектов двух данных составляющих СПКЛ будет рассмотрена при обсуждении результатов исследования. Что касается гражданской идентичности личности и сети формальных социальных связей индивида, то модерационный эффект этих двух составляющих СПКЛ оказывается статистически незначимым.

В результате модерационного действия интегрирующего компонента процент объясненной дисперсии "ассимиляции" увеличивается, но значимость данного увеличения находится на уровне тенденции. Что касается модерационного эффекта консолидирующего компонента, то в данном случае модерация статистически значимо увеличивает процент объясненной дисперсии аккультурационного ожидания "ассимиляция".

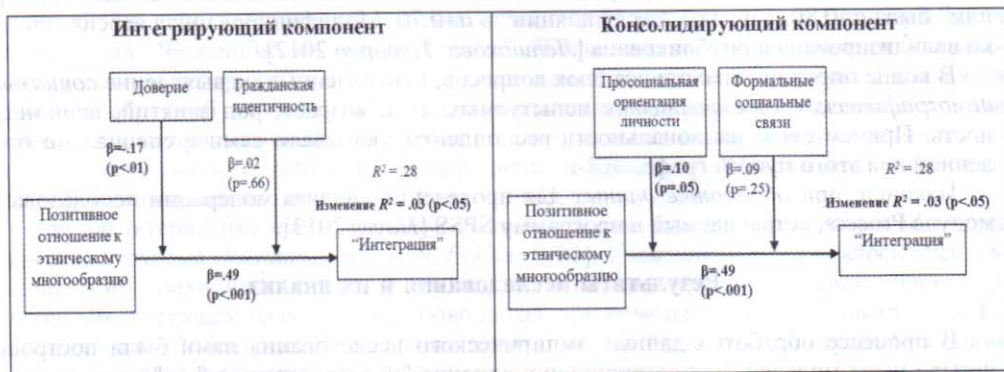


Рис. 3. Аккультурационное ожидание "интеграция" и СПКЛ.

На рисунке 3 представлены две модели, иллюстрирующие модерационный эффект четырех составляющих интегрирующего и консолидирующего компонентов СПКЛ на взаимосвязь между отношением личности к этническому разнообразию и аккультураци-

онным ожиданием "интеграция". Анализ модерации в первую очередь показывает, что позитивное отношение к этническому многообразию положительно связано с приемлемостью для личности такого аккультурационного ожидания, как "интеграция". Рассматривая модерацию, мы, как и в предыдущем случае, наблюдаем статистически значимый позитивный модерационный эффект просоциальной ориентации личности и отрицательный, тоже статистически значимый, эффект для доверия. Гражданская идентичность личности и сети формальных социальных связей индивида не являются модераторами связи между отношением к этническому разнообразию и аккультурационным ожиданием "интеграция".

В результате модерационного действия интегрирующего компонента процент объясненной дисперсии "интеграции" статистически значимо увеличивается. Аналогично, в результате модерационного эффекта консолидирующего компонента СПКЛ процент объясненной дисперсии аккультурационного ожидания "интеграция" увеличивается статистически значимо.

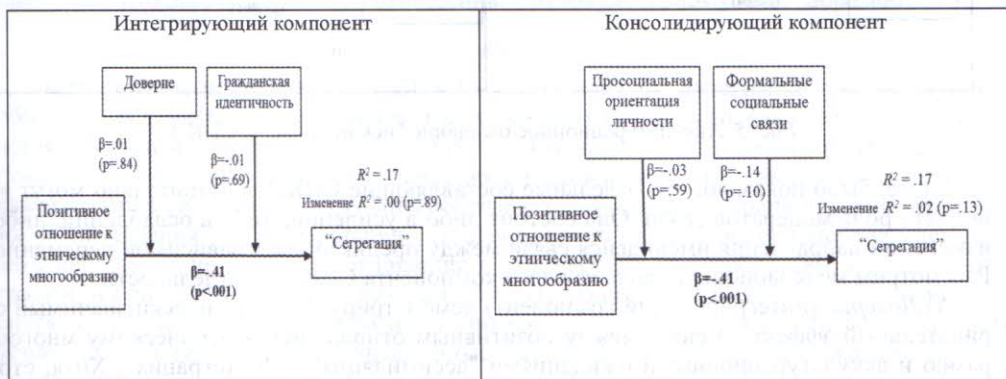


Рис. 4. Аккультурационное ожидание "сегрегация" и СПКЛ.

На рисунке 4 представлены модели, иллюстрирующие модерационный эффект четырех составляющих интегрирующего и консолидирующего компонентов СПКЛ на взаимосвязь между отношением личности к этническому разнообразию и аккультурационным ожиданием "сегрегация". Отметим, что, во-первых, регрессионная связь между позитивным отношением к этническому многообразию и предпочтением "сегрегации" ожидаемо отрицательная и достаточно высокая. Во-вторых, ни одна из четырех составляющих интегрирующего и консолидирующего компонентов СПКЛ в данном случае не имеет модерационного эффекта. Соответственно, процент объясненной дисперсии "сегрегации" при введении компонентов СПКЛ как модераторов не меняется.

На заключительном, пятом, рисунке мы приводим две модели, иллюстрирующие модерационный эффект составляющих интегрирующего и консолидирующего компонентов СПКЛ на взаимосвязь между отношением личности к этническому разнообразию и аккультурационным ожиданием "исключение". В данном случае регрессионная связь также отрицательная, статистически значимая и довольно высокая: выше, чем в случае с "сегрегацией". Как и в предыдущем случае, ни одна из четырех составляющих интегрирующего и консолидирующего компонентов СПКЛ не имеет модерационного эффекта. Процент объясненной дисперсии "исключения", при введении компонентов СПКЛ в качестве модераторов, статистически значимо не меняется.

Итак, напомним, что в настоящем исследовании мы рассматриваем СПКЛ не как самостоятельный предиктор аккультурационных ожиданий, а как определенное условие, при котором связь базового отношения личности к этническому разнообразию и с учетом аккультурационных ожиданий может изменяться – в этом и состоит суть модерации. Прежде всего отметим, что отношение к этническому разнообразию (позитивное) до-

вольно тесно связано со всеми четырьмя аккультурационными ожиданиями. Высокая отрицательная связь наблюдается с аккультурационными ожиданиями "ассимиляция", "сегрегация", "исключение", а высокая позитивная – с аккультурационным ожиданием "интеграция".

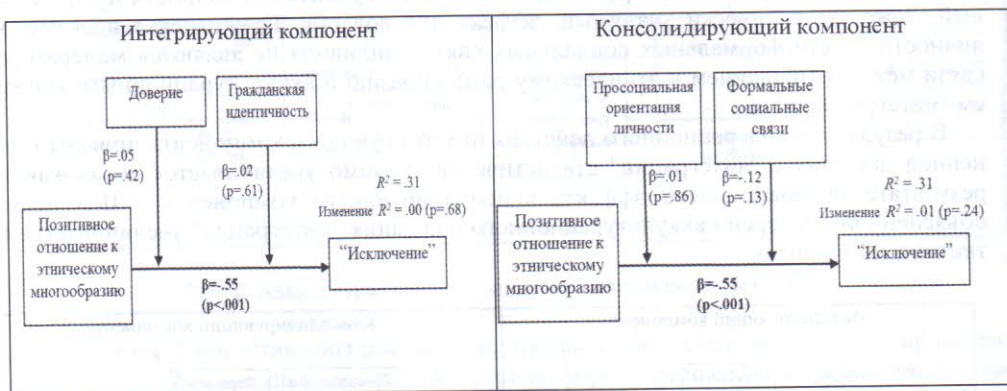


Рис. 5. Аккультурационное ожидание "исключение" и СПКЛ.

Далее, было показано, что отдельные составляющие СПКЛ действительно могут выполнять роль модераторов связи. Она состоит либо в усилении, либо в ослаблении, либо в изменении направления имеющейся связи между предиктором и зависимой переменной. Рассмотрим модерационную роль каждого компонента СПКЛ по отдельности.

А) *Доверие* (интегрирующий компонент) демонстрирует статистически значимый отрицательный эффект на связь между позитивным отношением к этническому многообразию и аккультурационными ожиданиями "ассимиляция" и "интеграция". Хотя, стоит заметить, что в случае с "ассимиляцией" данный эффект находится на уровне тенденции. Смысл отрицательного модерационного эффекта состоит в том, что доверие частично "забирает" на себя связь между предиктором и зависимой переменной, ослабляя данную связь. То есть доверие может играть самостоятельную роль, частично дублируя связь между предиктором и зависимой переменной. В нашем случае – снижая предпочтение "ассимиляции" и "усиливая" предпочтение интеграции. В случаях со стратегиями "сегрегация" и "исключение" статистически значимого модерационного эффекта доверие не оказывает.

Б) *Гражданская идентичность* (интегрирующий компонент), согласно авторской концепции СПКЛ, входит в структуру интегрирующего компонента данного социально-психологического феномена [Татарко 2014], а также позитивно связана с доверием [Татарко 2015]. Однако статистически значимый модерационный эффект на связь между позитивным отношением к этническому разнообразию и аккультурационными ожиданиями гражданская идентичность, в отличие от доверия, не оказывает.

В) *Просоциальная ориентация личности* (консолидирующий компонент), то есть готовность к помогающему поведению демонстрирует статистически значимый позитивный эффект на связь между позитивным отношением к этническому многообразию с аккультурационными ожиданиями "ассимиляция" и "интеграция". Это означает, что с увеличением установок личности на просоциальное поведение связь между позитивным отношением и двумя данными аккультурационными ожиданиями по модулю становится выше. В данном случае модератор усиливает действие предиктора, то есть мы наблюдаем эффект синергии между предиктором и модератором. В случаях со стратегиями "сегрегация" и "исключения" модерационного эффекта просоциального поведения не наблюдается.

Г) *Формальные социальные связи* (консолидирующий компонент), то есть включенность в деятельность различных ассоциаций, клубов, организаций, объединений, не де-

монстрирует статистически значимого модерационного эффекта в случаях со всеми четырьмя аккультурационными ожиданиями.

Таким образом, в целом из анализа вытекает, что СПКЛ представляет собой ресурс социально-психологических отношений, который может способствовать интеграции мигрантов в принимающее общество. Он усиливает готовность личности к интеграции мигрантов, ослабляет ассимиляционистские установки, но никак не взаимодействует с аккультурационными ожиданиями "сегрегация" и "исключение".

Анализ модерационной роли отдельных составляющих "интегрирующего" и "консолидирующего" компонентов СПКЛ позволяет сказать, что роли этих компонентов в формировании аккультурационных ожиданий различны. "Интегрирующий" компонент СПКЛ (прежде всего, наличие в его структуре доверия) самодостаточен: он сам может служить источником интеграционных установок личности. Что же касается "консолидирующего компонента" (прежде всего, ориентации на просоциальное поведение), то его роль состоит, скорее, в усилении действия на аккультурационные ожидания уже имеющих позитивных установок по отношению к этнокультурному многообразию.

* * *

Исследование показывает, что СПКЛ – важный ресурс интеграции поликультурного общества. В данном случае важен не только уровень СПКЛ, а то, как его компоненты сочетаются (взаимодействуют) с отношением к этническому многообразию. Исследование показало, что доверие и просоциальная ориентация личности играют роль модераторов связи отношения к этническому многообразию с двумя аккультурационными ожиданиями – "интеграция" и "ассимиляция". Доверие может в определенной мере компенсировать недостаток позитивного отношения к этническому многообразию на пути к интеграции, но оно оказывается не важным для интеграции, если индивид изначально относится к этническому многообразию позитивно. Просоциальная ориентация личности усиливает действие на аккультурационные ожидания уже имеющихся позитивных установок по отношению к этнокультурному многообразию.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке программ тренингов межкультурного взаимодействия и при создании методик воспитания детей в поликультурных школах и классах. Формирование доверия и просоциальной ориентации способны повысить взаимное принятие между представителями этнического большинства и меньшинства. Иногда такое не прямое влияние на межэтнические установки оказывается предпочтительнее, чем прямое, непосредственно затрагивающее вопросы межэтнических отношений.

В некоторых случаях тема межэтнических отношений для аудитории может быть болезненной и вызывать защитную реакцию. Тогда налаживание отношений путем воздействия на другие психологические конструкты (в нашем случае – это доверие и просоциальная ориентация), сопряженные с целевыми установками (в нашем случае – это интеграционные установки, готовность к взаимному принятию), предпочтительнее. Соответственно, одной из перспектив изучения темы может быть проведение подобных исследований с аккультурационными стратегиями мигрантов, так как важно убедиться, что и в этом случае СПКЛ даст аналогичные эффекты в отношении их аккультурационных стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова А.С. (2014) Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50 000 слов. М.: Аделант.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. (2009) Стратегии межэтнического взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН.

Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. (2017) Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. Т. 8. № 3. С. 125–146.

Нестик Т.А. (2009) Социальный капитал организации: социально-психологический анализ. Ч. II // Психологический журнал. № 2. С. 29–42.

Свенцицкий А.Л., Почебут Л.Г., Килошенко М.И., Кузнецова И.В., Марарица Л.В., Казанцева Т.В. (2004) Социальный капитал и его формирование: социально-психологический подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 3. С. 140–149.

Татарко А.Н. (2014) Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Институт психологии РАН.

Татарко А.Н. (2015) Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. Дисс. докт. психол. наук. М.: Институт психологии РАН.

Татарко А.Н., Родионов Г.Я. (2017) Взаимосвязь доверия и аккультурационных ожиданий принимающего населения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. № 3. С. 535–551.

Терехова Т.А. (2012) Метаанализ взаимосвязи инновационного потенциала и социального капитала личности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. № 2. С. 28–44.

Шихирев П.Н. (2003) Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность. № 2. С. 17–32.

Berry J.W. (2006) Contexts of Acculturation // Immigrant Youth in Cultural Transition Mahwan. New York: Laurence Erlbant Associates. Pp. 27–43.

Florack A., Bless H., Piontkowski U. (2003) When do people accept cultural diversity? Affect as determinant // International Journal of Intercultural Relations. Vol. 27. No. 6. Pp. 627–640.

Häuberer J. (2011) Social Capital Theory: Towards a Methodological Foundation. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

Hayes A.F. (2013) Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: A regression-based approach. New York: Guilford Publications.

International Migration Report (2016) UN Department of Economic and Social Affairs Population Division. United Nations. New York. Retrieved from (http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf).

Roccas S. (1997) The effects of group and individual characteristics and their interaction on identification with groups. Unpublished doctoral dissertation. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem.

Rushton J.P., Chrisjohn R.D., Fekken G.C. (1981) The altruistic personality and the self-report altruism scale // Personality and individual differences. Vol. 2. No. 4. Pp. 293–302.

Svendsen G.T., Svendsen G.H. (Eds.) (2010) Handbook of social capital. The troika of sociology, political science and economics. Cheltenham (UK): Edward Elgar.

Yamagishi T. (1998) Trust and Social Intelligence // The Evolutionary Game of Mind and Society. Tokyo: Tokyo Univ. Press.

Socio-psychological capital of the person and acculturation expectations (the example of Russian Moscovites)

A. TATARKO*

Z. LEPSHOKOVA**

D. DUBROV***

S. CHUVASHOV****

*Tatarco Alexander – PhD, Professor, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics, Address: Moscow, Russia, 101000, 4/2 Armyanskiy per. E-mail: tatarco@yandex.ru

**Lepshokova Zarina – PhD, Associate Professor, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics. Address: Moscow, Russia, 101000, 4/2 Armyanskiy per. E-mail: taimiris@yandex.ru

***Dubrov Dmitrii – PhD student, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics. Address: Moscow, Russia, 101000, 4/2 Armyanskiy per. E-mail: dubrov-dmitrij@yandex.ru

****Chuvashov Sergey Master of Psychology, National Research University Higher School of Economics. Address: Moscow, Russia, 101000, 4/2 Armyanskiy per. E-mail: svchuvashov@gmail.com

Abstract

A study has been conducted on the role of the socio-psychological capital as a moderator of the relationship of attitudes to ethnic diversity and such acculturation expectations as "integration", "segregation", "assimilation", "exclusion". We suggested that people with different levels of social and psychological capital, there is a different in the relationship of attitudes to ethnic diversity and acculturation expectations. The sample of the study consisted of 198 Russian respondents (59 men and 139 women), who were born or lived more than 10 years in Moscow. Instruments includes questionnaires for staying trust [Yamagishi 1998]; civil identity [Roccas 1997]; prosocial orientation [Rushton, Chrisjohn, Fekken 1981]; formal networks [Häuberer 2011]; questionnaire to assess acceptance of the ethnic diversity [Florack, Bless, Piontkowski 2003]; J. Berry's questionnaire for evaluation of the acculturation expectations [Lebedeva, Tatarko 2009]. The study demonstrated that such components of the socio-psychological capital, as trust and prosocial orientation, are moderators of the relationship between attitudes towards ethnic diversity and acculturation expectations. The paper considers the meaning of the revealed moderation.

Keywords: trust, socio-psychological capital of a person, acculturation expectations, ethnic diversity.

REFERENCES

- Berry J.W. (2006) Contexts of Acculturation. *Immigrant Youth in Cultural Transition Mahwan*. New York: Laurence Erlbant Associates, pp. 27–43.
- Florack A., Bless H., Piontkowski U. (2003) When do people accept cultural diversity? Affect as determinant. *International Journal of Intercultural Relations*. vol. 27, no. 6, pp. 627–640.
- Gavrilova A.S. (2014) *Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazika: 50 000 slov* [Dictionary of synonyms and antonyms of the modern Russian language: 50 000 words]. Moscow: Adelant.
- Häuberer J. (2011) *Social Capital Theory: Towards a Methodological Foundation*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
- Hayes A.F. (2013) *Introduction to mediation, moderation, and conditional process analysis: A regression-based approach*. New York: Guilford Publications.
- International Migration Report (2016) UN Department of Economic and Social Affairs Population Division. United Nations. New York. Retrieved from: (http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf).
- Lebedeva N.M., Tatarko A.N. (2009) *Strategii mezhetnicheskogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii* [Strategies of interethnic interactions of migrants and Russian civilians]. Moscow: RUDN
- Lepshokova Z.H., Tatarko A.N. (2017) Adaptatsiya i modifikatsiya metodiki akkul'turatsionnyh ozhidaniy Dzhona Berri [Adoption and modification of acculturation expectations of John Berry]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo*, no. 3, pp. 125–146.
- Nestik T.A. (2009) Social'niy kapital organizatsii: sotsial'no-psihologicheskii analiz. Ch. II [Social capital of organization: socio-psychological analysis]. *Psihologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 29–42.
- Roccas S. (1997). *The effects of group and individual characteristics and their interaction on identification with groups*. Unpublished doctoral dissertation. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem.
- Rushton J.P., Chrisjohn R.D., Fekken G.C. (1981) The altruistic personality and the self-report altruism scale. *Personality and individual differences*, vol. 2, no. 4, pp. 293–302.
- Shihirev P.N. (2003) Priroda sotsial'nogo kapitala: sotsial'no-psihologicheskii podhod. [Nature of social capital: socio-psychological approach]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 17–32.
- Svencickiy A.L., Pochebut L.G., Kiloshenko M.I., Kuznecova I.V., Mararica L.V., Kazanceva T.V. (2004) Social'niy kapital i ego formirovaniye: sotsial'no-psihologicheskii podhod [Social capital and its formation: socio-psychological approach]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta*, no. 3, pp. 140–149.
- Svendsen G.T., Svendsen G.H. (Eds.) (2010) *Handbook of social capital. The trioka of sociology, political science and economics*. Cheltenham (UK): Edward Elgar.

Tatarco A.N. (2014) *Social'no-psihologicheskii kapital lichnosti v polikul'turnom obschestve* [Sociopsychological capital of personality in multicultural society]. Moscow: Institut psihologii RAN.

Tatarco A.N. (2015) *Social'no-psihologicheskii kapital lichnosti v polikul'turnom obschestve* [Sociopsychological capital of personality in multicultural society] Diss. dokt. psihol. nauk. Moscow: Institut psihologii RAN.

Tatarco A.N., Rodionov G.Ja. (2017) Vzaimosvyaz' doveriya i akkul'turacii ozhidaniy prinimajushhego naseleniya [Relationship of trust and acculturation expectations of host population]. *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*, no. 3, pp. 535–551.

Terehova T.A. (2012) Metaanaliz vzaimosvyazi innovacionnogo potentsiala i social'nogo kapitala lichnosti. [Meta-analysis of relationship between innovation potential and social capital of personality]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, no. 2, pp. 28–44.

Yamagishi T. (1998) Trust and Social Intelligence. *The Evolutionary Game of Mind and Society*. Tokyo: Tokyo Univ. Press.

© А. Татарко, З. Лепшкова, Д. Дубров, С. Чувашов, 2018